

Итоговая оценка за выполнение миссии делилась на четыре ранга: А, В, С и D. От полученного балла напрямую зависело качество дальнейшей жизни после завершения всех заданий.

Ранг А давал право самостоятельно выбрать любой мир и спокойно прожить там шестьдесят лет — причём абсолютно любой, а не только тот, где проходила миссия.

Ранг В позволял остаться на те же шестьдесят лет в одном из миров, где выполнялось задание. Именно этим бонусом Система в своё время и заманила его, уговорив подрядиться сразу на три книги.

Стоило выбить хотя бы «В», и можно было выбрать самый уютный из трёх миров.

Сун Ши тогда по глупости повелся на эту чушь.

Ранг С не предусматривал никакого отдыха: требовалось немедленно отправляться в следующий мир. Однако три ранга С суммировались в один полноценный отпуск, а заодно повышали шансы на успех и снижали сложность следующей миссии.

Ранг D означал полный провал. Он не просто лишал отдыха — стартовые условия в следующем мире становились ещё паршивее. Если выполнять задания на ранг D постоянно, исполнителя признавали бракованным, после чего его ждало стирание и утилизация в пространстве Главного Бога.

В своё время Сун Ши поинтересовался у Системы, сколько именно провалов нужно схлопотать для утилизации. Та лишь отмахнулась, заявив, что это несущественные мелочи, ведь роли статистов проще пареной репы — знай себе выполняй их дальше, да и всё!

Сун Ши тогда показалось, что в этом есть логика.

«Есть... Да какая, к лешему, логика?!»

Сун Ши не связывался со своей Системой профессиональных статистов уже пару лет. Разозлившись не на шутку, он принялся настойчиво отправлять вызов за вызовом, намереваясь устроить ей допрос с пристрастием.

Лишь на третий звонок Система наконец соизволила отозваться.

— Что-то случилось, Хозяин № 006? — раздался в его голове вялый, едва живой голос.

— Ты же уверял, что играть трёх статистов — пара пустяков! — вспыхнул Сун Ши. — Да я с ног валяюсь от усталости!

Система замолчала.

Сун Ши терпеливо прождал три минуты. Заметив, что та так и не подает признаков жизни, он уже собрался высказать всё, что о ней думает, как голос раздался снова:

— Что-то случилось, Хозяин № 006?

Сун Ши потерял дар речи.

— У тебя сейчас сколько подопечных? — не удержался он от вопроса.

Система опять зависла.

Спустя ещё три минуты последовал знакомый вопрос:

— Что-то случилось, Хозяин № 006?

Видимо, сообразив, что повторяет эту фразу уже в третий раз, Система решила добавить пояснение:

— Только что у другого подопечного возникла экстренная ситуация. Он позвал меня, поэтому мне пришлось ненадолго отлучиться...

И снова благополучно зависла.

Сун Ши молча оборвал связь.

Похоже, его Система профессиональных статистов была загружена ещё сильнее, чем он сам.

— А вы в последнее время сблизились, — заметил Юй Тяньцзун в четверг после обеда, глядя на Сун Ши и Линь Чжицзюня, которые укладывались подремать.

Хотя сам он тоже был в неплохих отношениях с Дуань Сяолюем, приходилось признать: без последнего в комнате стало куда спокойнее.

Линь Чжицзюнь тут же отозвался:

— Мы и раньше нормально общались.

Он опасался, что подобные замечания могут задеть Сун Ши.

«И кто тут так бессовестно врёт?» — мысленно хмыкнул Сун Ши, даже не открывая глаз.

Впрочем, Линь Чжицзюнь и впрямь всегда относился к нему хорошо — по крайней мере, не устраивал пакостей, так что его действительно можно было назвать самым близким человеком в этой комнате.

Юй Тяньцзун перевёл тему:

— У вас во второй половине дня больше нет пар?

— Первая пара есть, а потом всё, — ответил Линь Чжицзюнь. — Собираюсь организовать ребят из группы, надо делать совместное задание.

Он ещё в понедельник написал об этом в общем чате, скинул учебные материалы и напомнил о сроках. Он видел, что Сун Ши после возвращения в общежитие только этим проектом и занимался.

Линь Чжицзюнь подумал, что сплетни на факультете явно врут: разве человек с таким ответственным подходом стал бы саботировать работу группы?

— О, и где вы собрались заниматься? — поинтересовался Юй Тяньцзун.

Линь Чжицзюнь резко повернулся и пристально посмотрел на него.

— Ты ведь не думаешь подослать туда Дуань Сяолюя, чтобы он случайно со мной пересёкся?

Сун Ши, успевший забраться на верхний ярус, мгновенно приложил ухо к перекладине и приткнулся к щели между прутьями, высматривая реакцию Линь Чжицзюня.

Его и самого уже сжирало беспокойство. По сюжету книги Линь Чжицзюнь и Дуань Сяолюй должны были помириться уже завтра. А на выходных им полагалось вместе отправиться за город.

Но на календаре уже был четверг! А во второй половине дня им предстоит делать задание.

Времени у этой парочки оставалось всего ничего.

За последние два дня он почти всё время проводил рядом с Линь Чжицзюнем и ни разу не видел, чтобы тот хотя бы переписывался с Дуань Сяолюем.

Сун Ши мысленно прокрутил всё, что произошло с момента их ссоры, но так и не смог понять, на каком этапе сюжет вильнул в сторону.

Без промежуточных стычек и притирок — смогут ли они завтра просто взять и помириться?

Сун Ши сильно в этом сомневался.

Услышав столь прямой вопрос, Юй Тяньцзун неловко ухмыльнулся и замахал руками:

— Да с чего ты взял... Ха-ха... Ну а если серьёзно, вы что, правда не собираетесь мириться?

В конце концов он не выдержал.

— Он и так уже столько дней берёт отгулы. Куратор сказал, что крайний срок — завтра, дальше тянуть нельзя, придётся вернуться в комнату. Да и ссора-то из-за ерунды! Дуань Сяолюй на самом деле осознал, что был неправ. Ты бы знал, как он мне жаловался! Сделайте шаг навстречу друг другу, и дело с концом.

Линь Чжицзюнь уже собирался подняться к себе, чтобы прилечь до пары, но после этих слов опустил обратно на стул перед письменным столом и поджал губы.

Сун Ши сверху наградил Юй Тяньцзуна взглядом, полным искренней ненависти.

Тот неожиданно почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Оглядевшись, он наткнулся на убийственный взгляд Сун Ши.

Юй Тяньцзун обомлел.

Чем он-то успел насолить Сун Ши?

Неужели тот просто не хочет возвращения Дуань Сяолюя?

Скорее всего.

Юй Тяньцзун попытался его образумить:

— Дуань Сяолюй всё-таки живет с нами, рано или поздно ему придётся вернуться. Вы... вы уже

два года цапаются, пора бы и привыкнуть друг к другу.

Выражение лица Сун Ши стало настолько непередаваемым, что Юй Тяньцзун предпочёл вовремя заткнуться и сделать вид, будто ничего не говорил.

Сун Ши испытывал крайне смешанные чувства. Ему было искренне обидно за Линь Чжицзюня. Раньше казалось, что Юй Тяньцзун — вполне нормальный парень, но на деле он оказался обычным эгоистом, которому просто хотелось вернуть привычный комфорт наименее затратным путём.

Все присутствующие прекрасно знали: в этот раз виноват Дуань Сяолуй. Он устроил скандал на пустом месте. Да и за последние два года, если между ними вспыхивала ссора, в девяти случаях из десяти виноват был именно Дуань Сяолуй.

Но уступать всегда приходилось Линь Чжицзюню.

У Дуань Сяолуя отвратительный характер — вспыльчивый, упёртый и резкий. Линь Чжицзюнь же, напротив, мягкий, отходчивый и терпеливый.

Поэтому каждый раз ради сохранения мира в коллективе он первым шёл на примирение, избавляя остальных от лишней головной боли.

Он поступал так из раза в раз, и окружающие привыкли. Сформировалась уродливая закономерность: чуть что случалось, все на автопилоте ждали, что Линь Чжицзюнь снова уступит ради общего блага.

Так и возникал этот гармоничный мир, в котором страдал исключительно Линь Чжицзюнь.

Раньше Сун Ши не вмешивался, потому что знал: Дуань Сяолуй и Линь Чжицзюнь — главная пара этой истории, и в будущем их ждёт безумная любовь. К тому же Линь Чжицзюнь обычно бежал мириться мгновенно, так что Сун Ши даже не успевал за него вступиться.

Позже по сюжету Дуань Сяолую, разумеется, предстояло пройти через настоящий «крематорий погони за женой», вот только автор отвел на эти страдания от силы процентов пять от всего объема текста.

Вся книга строилась по стандартной схеме: сначала Линь Чжицзюнь бесконечно уступает, потом решает окончательно порвать эти отношения, затем крематорий погони за женой Дуань Сяолуя, а в финале начинается слащавая романтическая рутина.

И сейчас сюжет уже дополз до второй стадии.

Глядя на молчаливого Линь Чжицзюня, Сун Ши ужасно хотел отговорить его от этой жертвенности.

Но если он вмешается, что станет с заданием?

А вдруг Линь Чжицзюнь потом всё равно влюбится в Дуань Сяолюя до беспамятства и решит, что Сун Ши просто стравливал их?

Взъерошив волосы от досады, Сун Ши откинулся на подушку и остался лежать в молчании.

Он прокручивал эту ситуацию в голове всё обеденное время и, естественно, так и не уснул. Когда они вместе с Линь Чжицзюнем пошли на пару, тот обеспокоенно посмотрел на него:

— Ты словно и не отдыхал вовсе, синяки под глазами ещё сильнее стали. Не бери всё так близко к сердцу, ты и так отлично справляешься.

Сун Ши поперхнулся словами.

Изначально он собирался отмолчаться, но совесть просто не позволяла дальше держать рот на замке.

«Чёрт с ним, была не была!»

Любящие сердца всё равно будут вместе, так пусть крематорий погони за женой Дуань Сяолюя наступит чуть раньше!

Сун Ши повернулся к нему и серьёзно произнёс:

— Не слушай ты Юй Тяньцзуна. В этой ситуации виноват Дуань Сяолуй, а не ты. Ты не обязан извиняться каждый раз, когда он накосячит. Ты... слишком его избаловал.

Наконец-то он высказал это вслух!

Линь Чжицзюнь последние дни и сам находился в смятении. Его терзали сомнения, не перегнул ли он палку в этот раз, но в то же время он до смерти устал от этих бесконечных качелей.

Больше всего его ранило то, что никто не встал на его сторону — все вокруг твердили, что он поступает неправильно.

В этот раз он твердо намеревался стоять на своём до конца, но обеденный разговор с Юй

Тяньцзуном снова заставил его усомниться.

Неужели он действительно перебарщивает?

И только Сун Ши без колебаний поддержал его. Пусть даже отчасти из-за своей неприязни к Дуань Сяолую.

Замявшись, Линь Чжицзюнь озвучил своё главное опасение:

— Но если Дуань Сяолой так и не вернётся, им займётся куратор. А если это ударит по баллам за дисциплину...

Сун Ши не сдержался и откровенно фыркнул.

Ему хотелось тряхнуть этого парня за плечи, чтобы выбить из него дурную наивность.

— Скажу прямо: ты не запрещал ему возвращаться. Даже я ни разу не обронил ничего подобного! Он сам решил съехать. Ты, между прочим, пытался его остановить. Если он хочет вернуться — ноги у него не отсохли, дойдёт сам. А если и отсохли, сядет в инвалидное кресло — сейчас они все электрические, даже педали крутить не надо.

Линь Чжицзюнь замер, будто его обухом по голове ударили.

Раньше все его мысли вращались вокруг аргументов Юй Тяньцзуна, но теперь, после слов Сун Ши, к нему пришло абсолютное просветление.

Ну конечно.

Если Дуань Сяолой захочет вернуться, он может сделать это в любую секунду. Ему вовсе не нужно спрашивать чьего-то разрешения.

Это была проблема, которую Дуань Сяолой должен был решить сам, но окружающие хитро переложили эту ответственность на плечи Линь Чжицзюня.

Он горько усмехнулся:

— А ты куда сообразительнее меня.

Сун Ши даже не подумал скромничать:

— Само собой.

Читая эту новеллу, он искренне не понимал, чем вообще думает Линь Чжицзюнь. Казалось, вместо мозгов у того в черепашке налита обычная вода, которая при каждом шаге со всплеском переливается из стороны в сторону.

Линь Чжицзюнь не только не обиделся на эти слова, но и внезапно расхохотался.

Да так сильно, что ему пришлось остановиться прямо посреди аллеи. Чтобы не потерять равновесие от смеха, он вцепился в плечо Сун Ши и заходился от хохота.

Ну почему Сун Ши такой забавный?!

Его манера говорить — это просто нечто.

Сун Ши с глубоким недоумением смотрел, как Линь Чжицзюнь никак не может остановиться. Тот продолжал смеяться даже тогда, когда они вошли в аудиторию.

За всё время пребывания в новелле о студенческой жизни Сун Ши ещё никогда не привлекал к себе столько внимания!

Он совершенно не понимал, что именно вызвало такую реакцию.

Что тут вообще было смешного?

Линь Чжицзюнь с большим трудом взял себя в руки, только когда преподаватель начал лекцию.

Однако после разговора с Сун Ши на душе у него стало невообразимо легко.

И он твёрдо решил: искать Дуань Сяолюя он не пойдёт.

Ему действительно стало интересно посмотреть, вернётся ли тот сам, когда подойдёт крайний срок, установленный куратором.

<http://bllate.org/book/20133/1993851>